

ГОЛОСОВАНИЕ “ПРОТИВ ВСЕХ”: ОТВЕТСТВЕННЫЙ ВЫБОР ИЛИ БУНТ НА КОЛЕНЯХ?

Опрос населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России. Интервью по месту жительства 6-7 ноября 2004 г.. 1500 респондентов. Дополнительный опрос населения Москвы – 600 респондентов, 100 из которых входят в общероссийскую выборку. Статистическая погрешность не превышает 3,6%.

Как известно, практика голосования “против всех” – один из наиболее оригинальных и вместе с тем спорных элементов отечественной избирательной системы. Ни в российском “политическом классе”, ни в среде экспертов нет единства относительно целесообразности присутствия соответствующей графы в избирательном бюллетене. И время от времени, когда на тех или иных выборах доля голосующих “против всех” оказывается непривычно высокой, а тем более – когда в каком-либо округе она превышает долю отданных голоса за наиболее успешного из кандидатов, вследствие чего выборы признаются несостоявшимися, в СМИ появляются алармистские прогнозы о грозящем избирательной системе параличе.

Хотя широко распространенные представления о том, что в последние годы на выборах любого уровня быстро и неуклонно растет число избирателей, голосующих “против всех”, не в полной мере соответствуют реальности¹, данная практика, безусловно, заслуживает самого пристального внимания. Насколько такая модель электорального поведения легитимизирована массовым сознанием? Как она интерпретируется рядовыми гражданами, какие мотивы приписываются ими голосующим “против всех”? Велика ли вероятность существенного роста доли избирателей, именно так распоряжающихся своими голосами?

Отметим, прежде всего, что, согласно данным опроса, почти половина российских граждан (48%) не одобряют “людей, голосующих против всех кандидатов или партий”, тогда как одобряют их чуть

более четверти – 28%. Почти столько же – не имеют определенного мнения на этот счет (24%). В августе 2003 года, за несколько месяцев до парламентских выборов, россияне относились к таким избирателям значительно более позитивно или, по крайней мере, толерантно: не одобряли их – 40%, одобряли – 31%. Впрочем, говорить на этом основании о снижении привлекательности данной модели электорального поведения было бы преждевременно.

Показательно, что доля респондентов, допускающих для себя лично возможность проголосовать на каких-либо выборах “против всех” (37%), существенно выше, нежели доля одобряющих тех, кто именно так и поступает (28%), тогда как доля исключающих для себя такую возможность (44%) – несколько ниже доли отзывающихся о таких избирателях с неодобрением (48%). Приведенные ниже данные позволяют понять, с чем связано это, на первый взгляд, странное распределение мнений.

Вопрос: “Вы в принципе допускаете или исключаете для себя возможность проголосовать на каких-нибудь выборах против всех кандидатов или партий?”

	Все	Людей, голосующих против всех кандидатов или партий...		
		одобряют	не одоб- ряют	затр. отве- тить
Допускаю	37	72	<u>18</u>	35
Исключая	44	<u>17</u>	70	<u>27</u>
Затр. ответить	18	<u>12</u>	<u>12</u>	38

Во-первых, довольно многие респонденты, не одобряющие тех, кто голосует “против всех”, признают, что в той или иной ситуации они сами могут поступить так же (18%, или 9% от всех опрошенных). Было бы неверно усматривать здесь непослед-

¹ О динамике “протестного голосования” на выборах различного уровня см.: Любарев А. Е. Голосование против всех: мотивы и тенденции // Полис. 2003. № 6. С. 104. <http://www.politstudies.ru/fulltext/2003/6/9.htm>